

Восстановить строй после перестройки

Такая задача была поставлена перед Институтом проблем освоения Севера СО РАН на очередном заседании Президиума Сибирского отделения.

Обсуждались результаты комплексной проверки этого научного учреждения, и когда дело касается так называемой периферийной научной структуры, то члены Президиума к нему подходят особенно тщательно: как вы живёте и развиваетесь вдалеке не только от столиц, но и от Новосибирска? Назвать сегодня Тюмень периферией ни у кого язык не повернется: огромные запасы углеводородов и прочих природных богатств давно снискали этому региону заслуженную славу не просто земли обетованной: здесь разрабатываются и внедряются в производство новейшие методы добычи нефти и газа, здесь укоренились крупные финансовые структуры, процветают некоторые науки, высок уровень образования и культуры, и всё это стало возможным на фоне небывалого раньше социально-экономического развития. То есть у всего Сибирского отделения РАН есть прямая и весьма значительная заинтересованность в дальнейшем развитии Тюменского научного центра.

Напомним, что совсем недавно, 1 декабря 2011 года, на очередном заседании Президиума СО РАН обсуждалась деятельность другого тюменского научного учреждения — Института криосферы Земли СО РАН, и оценка его работы была очень высокой. Коллектив ИКЗ СО РАН в труднейшие годы перестройки экономики страны и реформы науки обрёл своё лицо, умело сочетает фундаментальные исследования с прикладными, уверенно выходит на производственную практику, имеет хорошие контакты с властью и бизнесом.

Но у его «собрата» в силу ряда объективных и субъективных причин ситуация сложилась иная. Если ИКЗ СО РАН реально располагает необходимыми кадрами и научно-производственными ресурсами для освоения Севера, и поэтому он нужен всякому, кто задумал осваивать приполярные и полярные территории, в первую очередь в силу своей технологической направленности, то на ИПОС СО РАН за годы сначала перестройки всей страны, а затем реформирования науки не капнула ни одна капля «золотого дождя». А после выделения из его недр уже упомянутого выше Института криосферы Земли сократилась и численность, и ушло одно из базовых научных направлений. В последующие кризисные годы коллектив ещё сократился в разы и состоит теперь из 66 работающих, 51 научного сотрудника, неизбежно сузилась тематика исследований и осталось лишь шесть наиболее жизнеспособных лабораторий гуманитарного и биологического профиля.

Обо всём этом доложил директор ИПОС СО РАН доктор исторических наук А.Н. Багашев. И сам руководитель научного учреждения, и содокладчики — председатель комиссии по комплексной проверке член-корреспондент РАН В.П. Седельников и председатель ОУС академик РАН А.П. Деревянко в первую очередь обратили внимание на всё положительное, достигнутое институтом.

О некотором смещении акцентов

ИПОС СО РАН был создан в декабре 1985 г. на базе отделения инженерной геохронологии Института геологии и геофизики СО АН СССР, отдела экономических исследований Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и лаборатории оптимизации развития и функционирования Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса Сибирского энергетического института с проектной численностью 500 чел. и 15-ю структурными подразделениями — то есть в принципе как боевая научная единица для решения совершенно конкретных задач, возникающих по мере освоения Севера. Но затем последовали перестройка, кризис, вмешались некоторые субъективные факторы, и постепенно заготовленная лидирующая роль в обозначенной тематике и проблематике ускользнула, а отчасти перешла в научное направление Института криосферы Земли. Чуть позже институт вообще был аттестован Москвой в качестве гуманитарного научного учреждения.

Достаточно взглянуть на важнейшие научные проекты ИПОС СО РАН 2010—2012 годов:

— эволюция социокультурного простран-

ства Тюменской области: структурно-коммуникативные и ценностно-смысловые аспекты;

— духовные процессы в Тюменской области: на примере жизнедеятельности религиозных сообществ;

— комплексные исследования палеоэкономии населения Западной Сибири;

— народы Северо-Западной Сибири: этнокультурное воспроизводство и антропологическое своеобразие;

— биологическое разнообразие территорий промышленного освоения Севера Западной Сибири: закономерности, методы оценки и пути сохранения и т.д.

При этом по многим названным позициям у института есть заметные научные успехи. В том числе докладчики отмечали высокий научный уровень комплексных исследований в области археологии, физической антропологии, в сфере этнографии и этносоциальных исследований, в области изучения биоразнообразия, структуры и динамики биогеоценозов Западной Сибири и т.д. За проверяемый период с 2006 года, к примеру, каталогизированы уникальные антропологические коллекции, материалы археологических находок, создан богатый гербарный фонд.

Сотрудниками института за отчётный период получены 19 грантов отечественных и международных научных фондов. Динамика роста публикационной активности более чем наглядна — издаётся три научных журнала, монографии и статьи учёных ИПОС хорошо цитируются во многих странах мира.

Здесь регулярно проводятся международные научные конференции, институт тесно сотрудничает с вузами и научными учреждениями многих регионов Сибири и России. И, несмотря на небольшую численность, научный коллектив ИПОС СО РАН обладает стойким авторитетом среди специалистов своего круга.

Результаты исследований института востребованы региональной властью, правда не столь богатыми её подразделениями — Департаментом науки и образования, Комитетом по делам национальностей, Комитетом по охране и использованию историко-культурного наследия, Департаментом по охране окружающей среды.

На заседании Президиума был отмечен высокий уровень работы с научной молодёжью. В ИПОС СО РАН один из самых молодых научных коллективов (средний возраст научных сотрудников 41 год, 56% — моложе 39 лет), большое число аспирантов. То есть, можно говорить об институте как о растущем, развивающемся научном учреждении.

Нужно также отметить, что итоговое заключение проверочной комиссии было подготовлено весьма объёмное, учитывающее все заслуги и упущенные возможности небольшого, но работоспособного института.

Правда, директор А.Н. Багашев в конце доклада скромно признался, что развивать исследовательскую базу на двухстах с небольшим метрах площади трудно, но планы тем не менее есть значительные. В итоговом документе комиссии и в докладах звучало: дайте институту отдельное здание и необходимое финансирование, и вы будете иметь крупный научный комплекс биогуманитарного профиля. Те же рекомендации президиуму СО РАН в предварительном порядке высказал и Объединённый учёный совет по гуманитарным наукам.

С чего начинать: смотри в корень

Но после весьма благожелательных докладов вопросы и выступления от членов Президиума последовали довольно жёсткие.

В частности, академик С.Н. Багаев прямо спросил, почему название института никак не отражает направления его научной деятельности. Проблемы освоения Севера, конечно, существуют, они весьма значительны, но сугубо гуманитарный и биологический подход к их изучению — явный перекос в направлениях работы. Академик А.М. Шалагин поинтересовался, как соотносится деятельность института с названием одного из журналов, издаваемого им — «Вестник кибернетики»: при чём здесь кибернетика, которой институт не занимается вообще?

По сути, на заседании Президиума СО

РАН завязалась небольшая дискуссия: одни учёные старались поддержать научное учреждение, оказавшееся в силу различных обстоятельств в клубке проблем, другие предлагали применить более решительные меры и расставить точки над *i*.

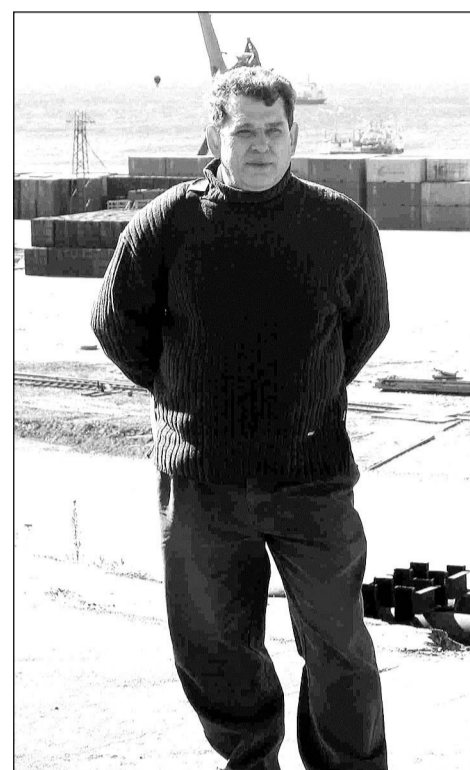
Академик А.П. Деревянко призвал не принимать хирургические меры, учесть конкретную обстановку в Тюмени: в ИПОС сложился работоспособный коллектив исследователей, гуманитарная наука и без того в России слабо финансируется, а два других журнала — «Вестник археологии, антропологии и этнографии» и «Вестник экологии, лесоведения и ландшафтоведения» обладают высоким рейтингом.

Академик Н.Л. Добрецов поддержал своего коллегу и просил обратить внимание в первую очередь на хорошие результаты работы ИПОС СО РАН. И ещё он подчеркнул, что нельзя рассматривать судьбу данного научного учреждения вне комплекса вопросов, связанных с дальнейшим развитием Тюменского научного центра. Там уже действуют филиалы других новосибирских институтов, занимающихся технологиями добычи нефти и газа, плодотворно работают мерзлотоведы, и в дополнение к названным направлениям гуманитарная составляющая очень кстати. Только нужно как следует подумать: объединяющей силой всего ТНЦ может стать экономика, собственно, с неё и начинали, а потом позабыли. Не лишним было бы обратиться за помощью к руководству Тюменской области. Но прежде всего нужно поручить Президиуму ТюмНЦ разработать чёткую концепцию собственного дальнейшего развития, сейчас этот процесс носит пока не совсем системный характер.

Академик В.В. Кулешов напомнил, что некогда ИПОС СО РАН создавался на базе отдела Института экономики и организации промышленного производства, но затем перестал вообще заниматься экономикой и социологией. Хотя необходимость именно в этом направлении исследований осталась. В этой связи был бы рационален некоторый возврат к прошлому, потому что нефтегазовый комплекс Сибири и Севера нуждается в экономическом анализе.

В заключение обсуждения председатель СО РАН академик А.Л. Асеев сказал, что институт, по сути дела, превратился в хорошую лабораторию, в нём сложился небольшой, но крепкий коллектив исследователей. Но необходимо принимать меры по реструктуризации данного научного учреждения. В этой связи нужно дать конкретное время руководству ТюмНЦ на разработку концепции дальнейшего развития, с тем чтобы институт стал действительно нужной единицей в решении глобальных проблем освоения Севера и одной из научных опор богатейшего региона.

Прозвучал при рассмотрении деятельности Института проблем освоения Севера СО РАН ещё один вопрос: о взаимодействии научного учреждения с региональной вла-

тью. Как известно, политика Президиума СО РАН как раз направлена на более тесное взаимодействие с регионами. Результатом этой политики стали регулярные выездные заседания Президиума в регионах, подписания соглашений о сотрудничестве с местными властями. Есть уже и хорошие результаты этой работы, о них не раз писала наша газета. Но вот с Тюменью дело почему-то не очень успешно складывается, хотя попытки в этом направлении уже предпринимались. Случилось так, что в своё время при «нарезке» федеральных округов Тюмень оказалась приписанной к Уральскому федеральному округу. Механизм административного деления заработал, и научные учреждения, исторически входящие в структуру Сибирского отделения, как бы «повисли» в зоне некоторого безвластия: ага, вы из Сибирского отделения, а мы УФО, — чувствуете разницу? Вот туда и обращайтесь за помощью...

Думается, однако, что реальная заинтересованность региональных властей в укреплении собственного научного центра будет выше чиновничьего непонимания и условной разобщённости. А что касается некоторых журналов, то А.Н. Багашев сообщил, что вместо трёх будет издаваться один полнокровный — «Вестник археологии, антропологии и этнографии», имеющий в России среди журналов исторического профиля высокий рейтинг.

А. Надточий, «НВС»
На снимках:
— директор ИПОС СО РАН
д.и.н. А.Н. Багашев;
— экспедиционный отряд перед вылетом
«в поле».

